

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ CRITICS AND BIBLIOGRAPHY

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-509-514

ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ «ВЫЗОВ» ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ?

РЕЦ. НА: «ДУХОВНОСТЬ»: Дискурс и реальность / Ореханов Георгий,
прот., Колкунова К.А. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 152 с.

А.Ю. Бердникова

Институт философии РАН

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Анализ феномена *духовности* с точки зрения современного религиоведения, являющийся главной темой и основной задачей рецензируемого издания, представляет собой многоплановую и сложную исследовательскую задачу. Сама по себе «духовность» является предметом изучения для целого комплекса наук: философии, религиоведения, теологии, социологии, культурологи, психологии, медицины и т.д. Как «глобальный тренд» [1. С. 6] этот феномен приобретает особую остроту и актуальность также в политических, публицистических, повседневных дискуссиях (в качестве примера можно вспомнить такие известные в современном российском и мировом информационном пространстве выражения, как «духовные скрепы», «духовный кризис», «духовные ценности» и т.д.). Но при этом, как верно отмечают авторы данной монографии, в области современного религиоведения достаточно сложно определить статус духовности со строго научной точки зрения: «Духовность как предмет исследования не проста, границы ее с религией так и не были проведены» [1. С. 33]. Сложившуюся ситуацию с современными исследованиями духовности как религиозного феномена можно считать отчасти парадоксальной: с одной стороны, по меткому замечанию авторов монографии, «духовность» на данный момент можно назвать «самым обсуждаемым термином в социологии и психологии религии за последние 20 лет» [1. С. 16]; с другой стороны, компетентных научных исследований данного феномена в современном религиоведении на данный момент очень мало (в русскоязычном научном поле — практически совсем нет) (1). В целом, духовность можно «поместить практически в любой контекст» [1. С. 67] как научного, так и вненаучного дискурса, прямым

следствием чего, по мнению авторов, выступает некомпетентность, публицистичность, отсутствие академического стиля и чрезмерная эмоциональная нагруженность религиозных и теологических исследований духовности (на долю которых приходится наименьший процент исследований данного феномена в науке). Вполне удачной и безусловно оригинальной в свете всего вышеозначенного попыткой концептуализации духовности как самостоятельного религиозного феномена с научной точки зрения можно с полным правом считать и саму рецензируемую монографию.

Монография состоит из введения, заключения и двух основных частей. Во введении кратко описываются дискурсивные трансформации понятия «духовность» в обществе постмодерна (отличительными признаками которого, по мнению авторов монографии, являются релятивизм, критическое отношение к наследию прошлых эпох и культурное разнообразие [См.: 1. С. 7]).

Понятие «духовность», зародившееся, по мнению авторов, в V в. н.э., в XX в. проходит достаточно быструю эволюцию от узкоспециального термина орденского католического богословия до альтернативы традиционной конфессиональности и ортодоксальным религиозным формациям. Авторы утверждают, что вслед за «секулярным веком» (термин, которым, по признанию многих социологов религии, — Ч. Тейлора, Р. Паникарра, Х. Кокса и др. можно обозначить XX столетие) наступил век индивидуализации, приватизации и атомизации духовного и религиозного опыта личности (истоки данной теории, по их мнению, лежат еще в антропологическом учении М. Фуко). Отличительной чертой современного общества в целом (в том числе и современного религиозного дискурса), по мнению авторов, выступает полная смена ориентиров: благодаря Интернету и развитию информационных технологий взамен внешним авторитетам — учителям, врачам, священникам, — человек сам для себя становится главным авторитетом во всех областях, практических и теоретических. Отсюда рождаются современные коннотации феномена духовности как сложного и разнородного «сплава» личного духовного поиска, религиозной эклектики, восточных эзотерических и медитативных практик, информации, почерпнутой из различных книг, телепередач и т.д. Духовность в такой ситуации буквально становится «ярлыком для чего угодно — от глубокой интроспекции до процедур в салоне красоты» [1. С. 18]. Поэтому важным методологическим принципом для своего исследования авторы рецензируемой работы считают *работу с контекстами* рассмотрения понятия «духовность», а не «жесткие рамки определений» данного феномена [Там же].

Первая часть монографии посвящена анализу теоретических исследований духовности — англоязычных: «вера без принадлежности» («believing without belonging») Г. Дэви; теория «имплицитной религии» («implicit religion») Э. Бейли; концепция «гражданской религии» Р. Белла; концепция «живой религии» Н. Аммерман, а также концепции «внеконфессиональной» и «внерелигиозной» духовности У. Брюс, Д. Бейкера, Р. Минни, Дж. Фарина, Б. Циннбауэр, Дж. Прескотта, К. Паргамента, Р. Уитноу, Д. Вульфа, У. Попп-Байер и др.; немецкоязычных (восходящих к идеям М. Вебера, Э. Трельча и П. Тиллиха): теория «невидимой

религии» Т. Лукмана и продолжение его теории в работах М. Вольраб-Зар; «социология духовности» Х. Кноблауха; идея духовности как личного мистического опыта индивида Х. Штрайба; концепция «контингенции» («die Kontingenz») Д. Поллака; и русскоязычных, основной массив которых, по мнению авторов, приходится на области психологии и социологии («ориентирами» для исследователей здесь выступают теоретики западного психоанализа, — К.Г. Юнг, В. Франкл, советские психологи — Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, советские философы — М.К. Петров, М.К. Мамардашвили, а также современные «христианские психологи» — Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, Т.А. Флоренская и др). Оригинальный пласт осмысления духовности как самобытного феномена находится также в трудах целой плеяды русских религиозных философов конца XIX — начала XX вв. (где «пальма первенства», по мнению авторов монографии, принадлежит Н.А. Бердяеву и И.А. Ильину).

Вторая часть работы посвящена прикладным исследованиям феномена духовности. Основными темами, затрагиваемыми авторами здесь, являются: изучение молодежной религиозности в современной Германии (в контексте специфики различных субкультур, процессов секуляризации, а также переосмысления трагического наследия немецкого фашизма); анализ феномена «лоскутной религиозности» («Patchwork-Religiosität») (2) в современном немецком богословии, социологии и психологии религии; рассмотрение феномена «духовной, но не религиозной» идентичности в современной социологии религии; анализ движения Нью-эйдж как характерного проявления постмодернистской духовности.

В заключении авторами монографии подводится итог о соотношении религии и духовности как двух сложных и комплексных явлений, сосуществующих и трансформирующихся вместе в контексте современной социокультурной ситуации в России и в мире. Характерными признаками этой ситуации являются: рост интереса к религиозной проблематике в целом на фоне прогрессирующего «расцерковления» людей; формирование «новой религиозности», основой которой является синтез *всех* религиозных и околорелигиозных систем, «вера во все»; определяющее значение индивидуального религиозного опыта личности; полное неприятие официальной церковной догматики как проявления «духовного насилия». Стоит отметить здесь, что мнение о сосуществовании и совместной трансформации феноменов традиционной религиозности и «новой духовности» уже имело место быть в более ранних работах, посвященных религиозно-философскому анализу духовности: так, Е.Д. Руткевич, рассматривая антиномию «религиозность—духовность», трактует ее как противопоставление двух различных проявлений духовности: объективной «традиционной» и субъективной «пост-современной» [3. С. 5]. Эту же позицию разделяет, постулируя в своих работах «рядоположенность» духовности и традиционно понимаемой религиозности (а не «последовательную смену» их друг другом) еще одна отечественная исследовательница Е.А. Степанова [См.: 4. С. 133].

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что рецензируемая книга ставит перед своим читателем не меньше дискуссионных вопросов, чем готовых

ответов и выводов, что, с одной стороны, полностью отражает собой неоднозначность и широкий объем предмета данного исследования, а с другой — способствует его дальнейшей концептуализации. Так, к примеру, к разряду таких вопросов можно отнести поиск места «духовности» в постсекулярном пространстве религиозного дискурса, что намечается в книге пунктирной линией (в частности, в тех местах, где говорится об идеях Ю. Хабермаса и А.И. Кыржелева); к разряду перспектив для дальнейших исследований можно отнести и рассмотрение феномена «духовности» не только как альтернативы «строгой» и «ортодоксальной» религиозности, в роли которой он часто выступает в данной работе, но также и в контексте религиозного свободомыслия, в классическом своем определении понимаемого как «признание и осуществление права разума на свободное критическое рассмотрение религии» [2. С. 961—962].

Несмотря на то, что данная монография, без сомнения, расширяет представления о духовности как довольно малоизученном с научной точки зрения, но популярном и широко используемом в повседневном информационном дискурсе феномене, ее также нельзя назвать и свободной от недостатков. Так, одним из основных упреков в адрес уже упоминавшейся ранее книги К. Вааймана является «крен» его рассуждений о духовности в сторону христианской религии: «Было бы излишне категорично утверждать, что в работе К. Вааймана преобладает исключительно религиозная направленность, ...но очевидна некоторая узость подхода. Так, при невероятно большом обилии фактологического материала, подробностей религиозных практик и т.п. преобладают примеры из христианства и иудаизма, а упоминание восточных религий предельно конспективно и фрагментарно. Так же довольно скудны ссылки на психологические теории и материалистически ориентированные концепции» [5. С. 128]. Похожие недостатки можно встретить и в работе прот. Георгия Ореханова и К.А. Колкуновой. Ради справедливости стоит отметить, что здесь нет «крена» в сторону православия, анализ духовности дается с принципиально беспристрастных научных позиций, но при этом «неохваченными» остаются преломления этого феномена в ряде систем: исламе, восточных религиях, а также в мирских и повседневных сферах (хотя такой срез в работе тоже намечается, например, в разделе об анализе понимания духовности в среде военнослужащих).

Теоретическую часть работы, несмотря на практически исчерпывающий анализ немецкоязычных, англоязычных и русскоязычных исследований духовности, тоже можно было бы дополнить, обозрев не менее важные франкоязычные (это касается, в первую очередь, концепции «церковной принадлежности без веры» («*belonging without believing*»)) упоминающейся в других разделах книги современной французской исследовательницы Д. Эрвье-Лёже), италияязычные и т.д. исследования. Но эти незначительные недостатки также, вслед за самими авторами данной работы, можно считать лишь «вызовами» для дальнейшего расширенного исследования духовности как практически необъятного феномена в российском и мировом религиозно-философском дискурсе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Одно из самых фундаментальных научных исследований понятия «духовность» в религиозном дискурсе принадлежит нидерландскому ученому и философу, профессору Института Титуса Брандсмю в Неймегене Кейсу Ваайману. В переводе на русский язык данное исследование вышло в 2009 г. См.: Ваайман Кейс. Духовность. Формы, принципы, подходы. В 2-х тт. / пер. с нидерл. А. Лукьянова, Т. Чикиной, Н. Холмогоровой; под ред. А. Лукьянова. М.: Библиейско-богословский Институт св. Апостола Андрея, 2009. Т. 1. XXVI + 590 с.; Т. 2. VIII + 410 с. Исследованию феномена духовности в широком контексте западной (по большей части европейской) социологии религии посвящены также статьи: Степанова Е.А. Новая духовность и старые религии // *Религиоведение*. 2011. № 1. С. 127—134; Руткевич Е.Д. От «религиозности» к «духовности»: Европейский контекст // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2014. Вып. 1. С. 5—25; Руткевич Е.Д. «Социология духовности»: проблемы становления // *Вестник Института социологии*. 2014. № 2 (09). С. 36—65.
- (2) Более подробные исследования феномена «Patchwork-Religiosität» можно найти в работах прот. Георгия Ореханова. См.: Ореханов Г., прот. Секуляризация и постмодерн: религиозные процессы в молодежной среде в современной России и Европе и их социально-богословская рефлексия // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия. 1: Богословие. Философия*. 2014. Вып. 6 (56). С. 101—118; Ореханов Георгий, прот. «Patchwork-Religiosität» «Лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2015. № 6 (62). С. 94—112; Ореханов Ю.Л. Пэчворк-религия Л.Н. Толстого // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2016. № 4 (38). С. 100—105 и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «Духовность»: Дискурс и реальность / Ореханов Георгий, прот., Колкунова К.А. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 152 с.
- [2] *Тажуризина З.А.* Свободомыслие в отношении религии // *Религиоведение: Энциклопедический словарь*. М.: Академический Проект, 2006. С. 961—962.
- [3] *Руткевич Е.Д.* От «религиозности» к «духовности»: Европейский контекст // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2014. Вып. 1. С. 5—25.
- [4] *Степанова Е.А.* Новая духовность и старые религии // *Религиоведение*. 2011. № 1. С. 127—134.
- [5] *Устинкин Д.Н.* Рец. на: Ваайман Кейс. Духовность. Формы, принципы, подходы: в 2 т. / пер. с нидерл. А. Лукьянова, Т. Чикиной, Н. Холмогоровой; под ред. А. Лукьянова. М.: Библиейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2009. Т. 1. XXVI + 590 с.; Т. 2. VIII + 410 с. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010. № 3. С. 127—129.

THE PHENOMENON OF SPIRITUALITY IN MODERN RELIGIOUS STUDIES: SCIENTIFIC “CHALLENGE” OR ALTERNATIVE TO TRADITIONAL RELIGIOSITY

REVIEW of G. Orekhanov (archpriest), K.A. Kolkunova (ed.)
“Spirituality”: Discourse and reality.
Moscow: PSTGU, 2017. 152 p. (In Russ.)

A.Yu. Berdnikova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
Goncharnaya st., 12/1, Moscow, Russia, 109240

REFERENCES

- [1] «Duhovnost'»: Diskurs i real'nost' ["Spirituality": Discourse and Reality]. Orekhanov Georgij, prot., Kolkunova K.A. M.: Izd-vo PSTGU, 2017. 152 p. (In Russ.)
- [2] Tazhurizina Z.A. Svobodomyслиe v otnoshenii religii [Free-thinking in its connection about religion] In: *Religiovedenie: Entsiklopedicheskii slovar'* [Religious studies: Encyclopedic Dictionary]. M.: Akademicheskii Proekt, 2006. pp. 961—962. (In Russ.)
- [3] Rutkevich E.D. Ot «religioznosti» k «dukhovnosti»: Evropeiskii kontekst [From “Religiosity” to “Spirituality”: The European context] In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2014;1:5—25. (In Russ.)
- [4] Stepanova E.A. Novaya dukhovnost' i starye religii [New “Spirituality” and Old Religions] In: *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2011. № 1. pp. 127—134. (In Russ.)
- [5] Ustinkin D.N. Rets. na: Vaaiman Keis. Dukhovnost'. Formy, printsipy, podkhody: v 2 t. / per. s niderl. A. Luk'yanova, T. Chikinoi, N. Kholmogorovoi; pod red. A. Luk'yanova. M.: Bibleisko-bogoslovskii Institut sv. Apostola Andreye, 2009. T. 1. XXVI + 590 c.; T. 2. VIII + 410 s. [A revue of: Vaaiman Keis. Spirituality. Forms, principles, approaches. In 2 vols. / trans. by A. Lukyanov, T. Chikina, N. Kholmogorova; ed. by A. Lukyanov. M.: Bibleisko-bogoslovskii Institut sv. Apostola Andreye, 2009. Vol. 1. XXVI + 590 p.; Vol. 2. VIII + 410 p.] In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 2010. № 3. pp. 127—129. (In Russ.)

Для цитирования:

Бердникова А.Ю. Феномен духовности в современном религиоведении: исследовательский «вызов» или альтернатива традиционной религиозности? Рец. на: «Духовность»: Дискурс и реальность / Ореханов Георгий, прот., Колкунова К. А. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 152 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 4. С. 509—514. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-509-514.

For citation:

Berdnikova A.Yu. The Phenomenon of Spirituality in Modern Religious Studies: Scientific “Challenge” or Alternative to Traditional Religiosity. Review of G. Orekhanov (archpriest), K.A. Kolkunova (ed.) “Spirituality”: Discourse and reality. Moscow: PSTGU, 2017. 152 p. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (4):509—514. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-509-514.

Сведения об авторе:

Бердникова Александра Юрьевна — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН (e-mail: alexser015@yandex.ru).